

Н.И. Хлебников

**Право и государство в их
обоюдных отношениях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Н11

Н11 **Н.И. Хлебников**
Право и государство в их обоюдных отношениях / Н.И. Хлебников – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 496 с.

ISBN 978-5-518-07271-8

ISBN 978-5-518-07271-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ сочиненіи я разсматриваю право и государство, какъ одно изъ явленій цивилизаціи, а потому изученіе права и государства, по моему мнѣнію, должно опираться на изученіи того сложнаго духовнаго явленія, которое мы называемъ цивилизаціей.

Этотъ феноменъ, по моему мнѣнію, тѣнѣйшимъ образомъ связанъ съ развитіемъ національности; національность есть ничто иное, какъ цивилизація народа; а цивилизація вообще есть отвлеченное обобщеніе всего того, что осталось какъ результатъ духовной жизни народовъ.

Въ настоящемъ сочиненіи я разсматриваю все реальстическія теоріи, стремящіяся объяснить явленія цивилизаціи, и сопоставляю ихъ съ таковыми же идеалистическими теоріями, выводя заключеніе, что реализмъ совершенно несостоятеленъ въ объясненіи цивилизаціи, этого высочайшаго явленія духовной жизни человѣка.

Въ отношеніи философскихъ идеалистическихъ теорій я отношусь критически, стараюсь доказать, что христіанское теистическое ученіе есть самая послѣдовательная философская теорія, могущая удовлетворить вполнѣ наше сознаніе.

Въ первой главѣ, кладя общія основанія моея теоріи, я коснулся весьма сжато теорій политическихъ писателей XVII-го вѣка отчасти по ихъ малосодержательности, а также и потому, что наша литература уже ознакомилась съ ними въ прекрасномъ сочиненіи Б. Н. Чичерина.

Я вполне убѣжденъ, что въ предложенной мною теоріи найдется много пробѣловъ и, можетъ быть, логическихъ промаховъ, но я рассчитываю на снисходительное вниманіе публики, ибо вопросъ, разсматриваемый здѣсь, еще никогда не былъ обрабатываемъ, даже почти не былъ затронутъ.

Въ предлагаемомъ сочиненіи я не разсмотрѣлъ социалистическихъ и богословскихъ теорій по отношенію занимавшаго меня вопроса, что я намѣреваюсь сдѣлать позднѣе, въ особомъ томѣ, долженствующемъ служить продолженіемъ настоящаго.

Варшава, 2 декабря 1874 г.

Н. Хлбниковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Обція понятія объ отношеніяхъ между правомъ и государствомъ.

ГЛАВА I.

О идеѣ права, ея сущности и происхожденіи.

Отношеніе между государствомъ и общими свойствами человѣческой природы.—Разумъ съ его свойствомъ пониманія и руководящими идеями.—Матеріализмъ и позитивизмъ не въ состояніи объяснить пониманіе.—Критика воззрѣній Огюста Конта.—Попытки Ог. Конта и его предшественниковъ, Гоббеса, Спинозы, Гуго Гроція, Пуффендорфа, Локка и Гельвеція, объяснить опытнымъ путемъ происхожденіе идей права, справедливости и добра.—Новѣйшія попытки Бонтама и Стюарта Милля.—Нравственныя идеи добра, справедливости и права мы находимъ данными въ нашей душѣ, но лишь какъ регулятивы, направляющіе мысль, по неимѣющимъ въ себѣ даннаго содержанія.—Критика воззрѣній шотландской школы, выводящей идеи права, добра и справедливости изъ нравственнаго чувства (Гутчисонъ, Адамъ Смитъ, Юмъ).—Обція замѣчанія о сущности идей и ихъ верховномъ источникѣ. стр. 1—52.

ГЛАВА II.

Цивилизація, ея сущность и отношеніе къ праву и государству.

Способъ созданія разумомъ теоретическихъ системъ.—Ихъ роды.—Ихъ отношенія къ цивилизаціямъ.—Что такое цивилизація.—Ложное понятіе Бокля о сущности цивилизаціи и неподвижности нравственныхъ началъ.—Доказательство ихъ развитія.—Способъ происхожденія и движенія цивилизаціи.—Общее свойство цивилизацій—религіозная основа.—Отличіе прочихъ цивилизацій отъ христіанской.—Отношеніе цивилизаціи къ государству.—Природа государства.—Отношеніе государства къ праву и къ цивилизаціи.—Моменты въ развитіи идеи права.—Восточные народы; (индусы, евреи, китайцы, персы); классическіе народы; христіанство и его цивилизація, стр. 53—98.

ОТДѢЛЪ II.

Реалистическія ученія о государствѣ и идеализмъ въ объясненіи законовъ, управляющихъ исторію.

(Критика основаній, обуславливающихъ возможность социологій).

ГЛАВА I.

Школа натуралистическая.

Въ чемъ можетъ обнаруживаться вліяніе природы на человѣка. — Воззрѣнія Аристотеля, Платона, Бодина, Монтескьё на вопросъ о вліяніи природы на человѣка. — Критика Карла Конта, воззрѣній Монтескьё. — Новые выводы Пахарію. — Теорія Платты, Фрапча и Стронина, переносящія законы, управляющіе внѣшней природой, на исторію, стр. 100—129.

ГЛАВА II.

Ученіе экономическое.

Что такое экономическіе законы. — Экономическій порядокъ и цивилизація. — Задача философіи Политической Экономіи. — Восточныя цивилизаціи въ экономическомъ отношеніи. — Какіе факторы вліяютъ на опредѣленіе экономическаго порядка. — Объясненіе Бокля законовъ, обусловившихъ распредѣленіе богатствъ въ восточныхъ цивилизаціяхъ. — Мнѣнія великихъ мыслителей классической древности, Платона и Аристотеля, по экономическимъ вопросамъ. — Экономическій строй классическихъ народовъ. — Христіанство и его вліяніе на экономическій строй. — Коммуны и новыя начала, внесенныя ими въ общество. — Теорія Гаррингтона, Локка, Мерсье-де-ла-Ривьера, Эйзенгарта, Моля, Штейна, объ отношеніяхъ между экономическимъ строемъ и государствомъ. — Критика ихъ, стр. 130—167.

ГЛАВА III.

Позитивизмъ.

Возможно ли цѣлостное знаніе законовъ духа. — Проектъ нормальнаго ума и его фальшивость. — Законы природы и явленія исторіи. — Ложность основаній позитивизма. — Общанія Ог. Конта. — Періоды развитія человѣческой жизни у Конта. — Невѣрность ихъ дѣйствительной исторіи. — Проектъ позитивнаго, окончательнаго порядка человѣчества. — Онъ есть логическое развитіе курса позитивной философіи. естественная попытка примѣнить его идеи къ жизни. — Непослѣдовательность Литтре и его сторонниковъ, признающихъ курсъ и отказывающихся отъ позитивной полноты. — Нелѣпость позитивизма ясно видна въ абсурдахъ, къ которымъ онъ неминуемо приходитъ. — Сходство контовскаго позитивнаго государства съ Китаемъ. — Вѣрныя мысли, находящіяся въ системѣ Конта, стр. 168—212.

ГЛАВА IV.

Историко-психическая школа.

Народы есть произведение духовнаго, а не матеріальнаго дѣятеля.—Необъяснимость появленія народовъ съ матеріалистической точки зрѣнія.—Невозможность для матеріализма вообще объяснять явленія духовной жизни.—Доводы Карла Канта противъ объясненія явленія народностей, какъ простаго слѣдствія физическихъ дѣятелей.—Съ матеріалистической точки зрѣнія нельзя объяснить ни образованія народа, ни развитія народа, ни паденія народа.—Прогрессъ міровой исторіи необъяснимъ съ матеріалистической точки зрѣнія.—Единичная и сложная индивидуальность.—Новыя начала, внесенныя въ науку историко-психологической школой.—Неудачныя попытки, съ точки зрѣнія школы, объяснить законы соціальнаго движенія. (Фольграфъ, Рёдинггеръ, Глянка, Буше, Ремёръ).—Новыя начала, внесенныя школой въ науку о государствѣ (Савиньи, Шмитгенеръ, Риль, Видманъ), стр. 213—274.

ГЛАВА V.

Реализмъ и идеализмъ въ отношеніи къ объясненію движенія міровой исторіи.

I.

ТЕИСТИЧЕСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ.

Материалистическое мирозозерцаніе. — Что такое законъ?—Разные виды законовъ.—Божественный Духъ есть единственный безусловный законъ.—Различныя воззрѣнія на отношеніе Бога къ міру. — Немыслимость матеріализма.—Безвыходныя противорѣчія пантеизма. — Христіанскій теизмъ — Богъ въ исторіи. стр. 275—290.

II.

ДЕИСТИЧЕСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ.

Философія исторіи Гердера: (отношеніе Бога къ міру и человѣку; цѣль міровой исторіи заключается въ развитіи гуманности; ошибки Гердера; возможность паденія цивилизаціи вообще).—Философія исторіи Канта (прогрессъ міровой исторіи. обусловленный вѣщательствомъ Провидѣнія въ исторію).—Критика Канта. — Индуктивный и дедуктивный методы въ исторіи. — Основы философіи Фихте. — Воззрѣнія Фихте на начала древней и новой исторіи. — Пониманіе Фихте христіанства, какъ необходимаго факта міровой исторіи.—Критика этого воззрѣнія.—Критика деизма вообще, стр. 294—329.

III.

ПАНТЕИСТИЧЕСКОЕ МІРОВОЗРѢНІЕ.

Представители этого міровоззрѣнія: Шеллингъ и Гегель.—Что такое трансцендентальная философія въ отличіе отъ реальной философіи.—Духъ-матерія, — основное начало Шеллинга. — Недостаточность этого основанія. — Невозможность объяснить изъ него цѣлостность и гармонию міра. — Абсолютный духъ въ исторіи. — Примиреніе свободы и необходимости. — Государство и его назначеніе. — Идея—основное начало Гегеля. — Отличіе этого начала

отъ основнаго начала Шеллинга. — Свобода и необходимость. — Конструкція природы и конструкція духа. — Идея, какъ правовое начало. — Ступени развитія идеи, какъ начала правоваго. — Идея, какъ общее начало исторіи. — Ступени развитія идеи въ міровой исторіи (философія исторіи), стр. 330—373.

IV.

ДЕИСТИЧЕСКО-ПАНТЕИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ.

Точка отправленія Краузе. — Каждое самосознающее „я“ въчпо. — Проявленіе Бога въ каждомъ я. — Первоначальная убѣдительность каждаго я въ бытіи Бога. — О существѣ Божіемъ. — Философія права и ея основаніе по Краузе, — Философія исторіи (Богъ въ исторіи; методъ изслѣдованія въ философіи исторіи; отношеніе индивидовъ къ Богу; что такое индивидъ; сущность права и государства: періоды исторіи; что такое цивилизація). — Заключеніе V-й главы, стр. 374—396.

О Т Д В Л Ъ Ш.

Формальная теорія о правѣ и формальное правовое государство.

общій характеръ этой школы.

ГЛАВА I.

Теоріи, стремящіяся доказать теоретически тождество права и свободы.

Теорія о правѣ и государствѣ Канта и критика ея Полемъ Жапе, Шталемъ. Арисомъ. — Теоріи Гумбольда и Фихте, противоположностью своихъ точекъ отправленія, исходя однако изъ принципа Канта, лучше всего доказываютъ ложность его теоріи. — Критика Уайта теоріи индивидуалистовъ. — Замѣчательнѣйшіе приверженцы Канта въ литературѣ нѣмецкой и французской: Кругъ, Роттекъ, Белимъ, Щуденбергеръ. Баронъ Эгвѣшъ какъ догматикъ и критикъ. — Новѣйшіе кантасты: Беръ, Гнейсъ, 401—460.

ГЛАВА II.

Теорія механическаго осуществленія свободы.

Ученіе де-Лѣльма, Адамса, Стори и критика ихъ, стр. 460—471.

ГЛАВА III.

Теорія народнаго самодержавія.

Что такое народъ и народная воля. — Ученіе Сиднея, Локка, Руссо, Сіэса. Пена и критика ихъ. — Заключеніе, стр. 471—484.

ОТДѢЛЪ I.

Общія понятія объ отношеніяхъ между правомъ и государствомъ.

Г Л А В А I.

О идеѣ права, ея сущности и происхожденіи.

Отношеніе между государствомъ и общими свойствами человѣческой природы.—Разумъ съ его свойствомъ пониманія и руководящими идеями.—Материализмъ и позитивизмъ не въ состояніи объяснить пониманіе.—Критика воззрѣній Огюста Конта. — Попытки Ог. Конта и его предшественниковъ, Гоббеса, Спинозы, Гуго Гроція, Пуффендорфа, Локка и Гельвеція, объяснить опытнымъ путемъ происхожденіе идей права, справедливости и добра.—Новѣйшія попытки Бентама и Стюарта Милла.—Нравственныя идеи добра, справедливости и права мы находимъ данными въ нашей душѣ, но лишь какъ регулятивы, направляющіе мысль, но неимѣющіе въ себѣ даннаго содержанія.—Критика воззрѣній шотландской школы, выводящей идею права, добра и справедливости изъ нравственнаго чувства (Гутчисонъ, Адамъ Смитъ, Юмъ). — Общія замѣчанія о сущности идей и ихъ верховномъ источникѣ.

Еслибъ мы захотѣли изучить какде-либо изъ существующихъ или существовавшихъ нѣкогда государствъ по оставшимся отъ него памятникамъ, то-есть указать основаніе его законоположеній, въ цѣлости или отдѣльныхъ частяхъ, то уже а priori можно сказать, что эти основанія лежатъ въ четырехъ родахъ причинъ: въ 1-хъ, въ общихъ свойствахъ человѣческой природы; въ 2-хъ, въ особенныхъ свойствахъ даннаго народа; въ 3-хъ, въ историческихъ условіяхъ, среди которыхъ данный народъ дѣйствовалъ; въ 4-хъ, въ географическихъ условіяхъ данной мѣстности. Слѣдовательно, можно сказать вообще, что эти че-

тыре ряда оснований опредѣляютъ собою жизнь государственнаго организма. Но если мы хотимъ изучить организмъ государственнѣй вообще, а не того или другого государства въ частности, то для насъ главной цѣлью будетъ опредѣлить воздѣйствіе перваго ряда причинъ, то-есть общихъ свойствъ человѣческой природы, а всѣ другія причины будутъ насъ интересовать лишь настолько, насколько онѣ могутъ измѣнять эту первую основную причину бытія государства. Словомъ, этотъ рядъ первыхъ оснований является какъ рядъ оснований опредѣляющихъ, а всѣ другіе лишь какъ дополняющіе, уясняющіе ихъ, ибо если мы признаемъ, вмѣстѣ съ идеализмомъ, что духовно-нравственная сторона человѣческой природы всегда была и есть едина, то всѣ цивилизаціи, какъ и всѣ государства, будутъ лишь проявленіемъ, раскрытіемъ этой духовной сущности, причемъ три послѣднихъ ряда оснований будутъ лишь указывать, что способствовало и мѣшало проявленію той или другой стороны человѣческой природы.

Сила послѣдняго положенія покоится на принятіи единства духовно-нравственной природы человѣка съ таковою же всѣхъ живущихъ и жившихъ когда-либо людей. Она доказывается, мнѣ кажется, неотразимо, въ 1-хъ, тѣмъ, что мы имѣемъ способность понимать другъ друга; въ 2-хъ, понимать оставшіеся памятники духовной дѣятельности нашихъ предковъ вообще; въ 3-хъ, самымъ свойствомъ способности пониманія.

Матеріализмъ и позитивизмъ отрицаютъ существованіе въ насъ особой духовной способности пониманія, но, отрицая ее, они дѣлаютъ изъ самаго пониманія случайный актъ нашей душевной дѣятельности.

Разсмотримъ доводы матеріализма и позитивизма. „Всѣ наши размышленія, говоритъ Окюстъ Контъ, одновременно возбуждены, какъ и всѣхъ другихъ явленій жизни, посредствомъ нашей внѣшней организаціи, опредѣляющей способъ воздѣйствія (чего-либо на насъ), и посредствомъ внутренней организаціи, опредѣляющей для насъ результатъ личной убѣдительности (чего-либо для насъ)“. „Всѣ наши дѣйствительныя знанія, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, необходимо относительны,

опредѣляемыя, съ одной стороны, тѣмъ, по-скольку среда способна воздѣйствовать на насъ, съ другой стороны—тѣмъ, по-скольку организмъ чувствителенъ къ этому дѣйствию“¹⁾). Контъ думаетъ, что этими аргументами онъ разрушаетъ только абсолютное знаніе вещей, тогда какъ онъ уничтожаетъ вообще всякое знаніе, всякое пониманіе (абсолютный скептицизмъ). Возможность пониманія и результата его знанія могутъ существовать въ насъ по отношенію ко всѣмъ свойствамъ вещей (вещи въ себѣ), такъ что приэтомъ для насъ не было бы тайны ни въ свойствахъ нашего духа, ни въ свойствахъ какихъ-либо другихъ вещей (абсолютное знаніе); или оно можетъ относиться лишь къ проявленію дѣятельности вещей, причѣмъ не всѣ свойства вещей будутъ доступны нашему знанію; или, наконецъ, вообще, мы не можемъ сдѣлать вѣрнаго истиннаго сужденія не только о вещахъ въ себѣ (знать вещи не только такими, какими онѣ намъ кажутся, но и ихъ внутреннія свойства), но и не объ одномъ изъ ихъ проявленій. Можно согласиться, что относительно вещей въ себѣ мы имѣемъ лишь умозаключенія, не имѣющія абсолютной и необходимой убѣдительности для нашего сознанія, верховнаго и неограниченнаго повелителя нашей душевной жизни. Мы можемъ доказывать простоту, неразлагаемость, непротяженность души, или что міръ состоитъ изъ атомовъ, одинаковыхъ или различныхъ по свойству, безъ полной очевидной убѣдительности, т. е. мы не владѣемъ абсолютнымъ знаніемъ. Но эта невозможность абсолютнаго знанія лежитъ не въ свойствахъ нашей души, но лишь въ свойствахъ нашей матеріальной организаціи. Она указываетъ не на недостатки въ самой способности нашего пониманія, но лишь на то, что оно заключено въ извѣстныя, ограничивающія его рамки. Такъ, о глазахъ можно сказать, что они близоруки или дальнзореки, или слабы, или нуждаются въ извѣстныхъ условіяхъ, напр. свѣтѣ, но способность видѣнія въ нихъ или можетъ существовать или не существовать; въ первомъ случаѣ—она всеобща, а во вто-

1) „Cours de philosophie positive“, т. VI, стр. 621—622.

ромъ—ея совѣтъ ить. Точно также пониманію неизмѣнно-присуще свойство составлять вѣрныя, истинныя заключенія, безъ чего оно не было бы пониманіемъ. Наши заключенія ограничены извѣстными предѣлами, но въ этихъ предѣлахъ они могутъ быть абсолютно истинны. Если мы отвергнемъ это, то тѣмъ мы отвергаемъ не только возможность абсолютнаго знанія, но и всякаго знанія вообще. или, иначе говоря, наше знаніе относительно лишь въ смыслѣ отсутствія въ немъ всеобщности, а не въ смыслѣ отсутствія вѣрности въ тѣхъ сужденіяхъ, которыми наше сознаніе вполне довѣряетъ. Доказывать же относительность нашего пониманія вообще—это значить доказывать, что мы не можемъ имѣть ни одного вѣрнаго сужденія вообще. или что такія сужденія случайны; но и то, и другое уничтожаютъ въ основѣ самое пониманіе. Наши сужденія могутъ быть или вѣрны, или ложны, но не могутъ быть полувѣрны. Если бы они были случайно вѣрны, то они имѣли бы убѣдительность лишь для одного лица, ихъ нашедшаго, и лишь для одного момента; но даже и это лице и въ этотъ моментъ не могло быть убѣждено въ вѣрности сужденія. Самъ Кантъ, понимая, что своими положеніями разрушаетъ „всякую основательность нашихъ мнѣній“, думаетъ избѣжать абсолютнаго скептицизма, необходимо вытекающаго изъ его положеній, признавая, что единство понятій устанавливается вслѣдствіе сходства человѣческой организаціи и одинаковости среды. Но эта поправка не измѣняетъ дѣла, ибо ею также отрицается пониманіе вообще. Одинаковость среды и сходство организаціи указываютъ лишь на сходство впечатлѣній, могутъ объяснить сходство представленій ума о предметахъ, но не могутъ объяснить тождественности хотя бы одного сужденія, одинаковаго у всѣхъ людей. Одинаковость среды опредѣляетъ лишь тождественность предметовъ, на которые можетъ направиться познавательная способность, но *тождественность* основоположеній всякаго ума не можетъ быть объяснена изъ *сходства* организаціи, а безъ этой тождественности основоположеній, аксіомъ, къ которымъ должно быть сводимо всякое сужденіе, немислимо пониманіе ни предметовъ, ни сужденій людей. Пониманіе вообще обуславливается тѣмъ, что мы